ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. Ч. 50. дня 16 (28) червня. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Съ тымъ числомъ заключаеся второе чвертьроче предплаты на „Зорю Галицкую." Мы упрашаемъ умильно нашое читательство, дабы якъ найскорше изволило по давнѣйшимъ условіямъ на слѣдующое чвертьроче надослати предплату, понеже только тогда будемо въ состоянію розмѣрити отповѣдный накладъ нашого письма. — Примѣчаемъ такожъ и тое, що до выпечатанья обвертокъ необходимо треба точно выразыти: имя, достоинство, мѣстце пребыванія и найближшую почту. —

Справозданіе комисии завѣдующои справами дома народного на засѣданію Рады головнои дня 15 (27.) мая. 1851.

(Заключеніе.)

По ухвалѣ показатой въ томъ розумѣнію, сочинила комисія и занесла до Конситоровъ обохъ епархій прошеніе зъ дня 24 марта с. р. и надѣется вожделѣнного скутку. При томъ исполняючи припорученіе высокопочтенной Рады головнои, взяла комисія подъ розвагу средства къ умноженію и приспоренію складокъ на Храмъ Божій и домъ народный въ Ч. 15. Зори отъ Вѣстника приведени въ томъ помыслѣ; и узважила одными не конче отповѣдными другимъ же не на порѣ быти: и постановила смотрѣти перше средствъ до дѣла народного въ самомъ народѣ и на теперь при тыхъ позостати, которіи опроводомъ (програмомъ) збиранія складокъ означени суть, и ожадати скутку тыхже, тымчасомъ завозвати комисіи окружни абы о заведенію и дѣлательности комисій декальныхъ и помѣстныхъ увѣдомити благоволили. Сочиненое по той ухвалѣ возваніе пущено уже до всѣхъ комисій упомянутыхъ отвѣта ожадаеся.

Приступаючи до дѣла самого постановила комисія пересмотрити станъ касы, для урозумѣнія, що бы уже въ текущомъ роцѣ создати возможно. До того пересмотру избрано Секретаря финансокъ и Предсѣдателя комисій Г. Шушкевича, Г. совѣтника Заржицкого и Гос. адъюнкта Губерского Бѣлиньского.

Таковый пересмотръ здѣлалъ ся дня 31. марта с. р. а станъ кассы оутримованый въ ладъ якъ найлѣпшомъ подано въ ч. 30. „Зори" до общой вѣдомости. О томъ оувѣдомлено такожде выс. Президїумъ по желанїю.

Оувѣдавшися якoвый есть запасъ готовыхъ грошей въ касѣ, занимала ся комиссїя тымъ, щобы по силамъ средствъ предлежащихъ роботы около дома народного на сей рокъ розложити, и якъ найскорше розпочати; въ томъ намѣренїю запросила искуснѣйшого будовничого Г. Шмида, возвѣстила ему постановленїя Рады головнои що до внутренного розкладу и зверхного оустроенїя будинку, и розсмотрѣвала вразъ съ нимъ якбы ихъ съ найбольшимъ защадѣнїемъ оупотребити и отповѣдно постановленїю Рады о домѣ народномъ въ ладъ привести.

При такомъ розсмотрѣ подалъ Г. Шмидъ той помыслъ, щобы свѣтлиця (теремъ) не въ крылѣ отъ запада, якъ было перше въ планѣ, але въ томъ отъ полнощи, которое кромѣ того до основанїя розбирати треба, оумѣстити. Зауваживши многїи пожитки такового розкладу и великое защадѣнїе накладу, когда цѣле одно крыло готово безъ великои измѣны позостане, прїяла комиссїя охочо тое предложенїе, и гадае же высок. поч. Рада на тое согласится. По томъ розсмотрѣ, оухвалено на всѣхъ трохъ крылахъ стоящихъ муровъ поставивши на нихъ третый кровъ, дахъ извести, и такъ муры отъ поврежденїя захоронити хоть деякотрїи передѣлы къ оупотребленїю приспособити, а тымъ самымъ якїйсь оужитокъ и приходъ оузыскати.

Въ наступность тоей оухвалы припоручено Г. Шмидови здѣлати чертежъ (планъ) и розсчетъ потребного накладу на оусовершенїе цѣлого дома; отлучноже розсчетъ потребного накладу до покрытья выдатковъ на тое що ся сего року зробити мае. Реченный Г. высказался достойно отъ припорученїя себѣ данного, и здѣлалъ хорошую и смысленно сочиненую чертежъ, котору комиссїя возnámѣренїю дома народного совершенно отповѣдный оузнала и яко таковый выс. поч. Радѣ вразъ съ загальнымъ розсчетомъ кошту до пересмотру и затвержденїя достодолжно предлагае, оупрашаючи при томъ о соизволенїе 200 зр. ср. яко надгороду за сочиненїе тыхъ пляновъ, помянутымъ сочинителемъ возжадану.

Комиссїя возвала такожде будовничого роботы тесельской Г. Шолца щобы предложилъ кошта цѣлого цинкомъ покрытися маючого даху. Кошта тїи по его предложенїю выносити будутъ на оукрытья всѣхъ четырохъ крылъ до 9028 зр ср. а трохъ, которїи сего року оукрыти ся маютъ, надъ 7000зр. ср.

Комиссїя оуложившися съ Г. Шолцомъ припоручила Г. Хоминьскому Валерому зробити контрактъ, и предлагае таковый выс. поч. Радѣ до затвержденїя. Приспособляючи потребнѣйшїи до розпочатья будовли матерїалы, зробила комиссїя съ старозаконнымъ Їсраель Ренеръ и кольонистою Валентымъ Екесъ оугоду на приставу вапна Мушицкого корецъ по 1зр. 22кр ср. затримуючи перву отставку яко залогъ исполненїя прїятой обовязанности. Значна часть вапна оуже згашена.

Также оумовленыи съ тутейшимъ жителемъ Г. Крейза на приставу до сегорочнои будовли потребныхъ 100000 цеголъ по цѣнѣ 14зр. ср. за тысящъ. Цегла мае якъ найлѣпша быти и въ время доставлена.

Необходимою потребою оказалося прїимити особенного надзирателя цѣлои будовли. До того обовязуе ся Г. Левицкїй Юлїанъ изъ Милятина, яко честный, розважный, правый человѣкъ общезнаный. За исполненїе тоей обовязанности домагае ся по 53зр. ср.

на мѣсяць; комисіа рѣшилась на надгороду по 40зр. ср. и вносить той предметъ подъ розсужденіе выс. поч. Рады. —

Понеже всеч. Г. Лозинькій припорученіе свое отъ Рады головнои восприалъ, про тое проситъ комисіа щобы выс. поч. Рада тогожъ честнѣйшого ревнителя зобовязала, абы припорученіа свои надаль яко членъ комисіи исполнялъ. —

О денекотрыхъ розпочатыхъ но несовершенныхъ дѣйствіяхъ, такъ що до созданіа дома народного якъ и собираніа складокъ, особенноже що до взысканіа отказовъ Госп. Стеблецкимъ и проч. учиненыхъ, не есть комисіа въ состояніи, нынѣ уже докладну здати справу; неоставитже выс. поч. Раду въ время свое о всемъ завѣдомити.

Отъ комисіи завѣдующой справами дома народного.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень 20. червця. „Литограф. загран. Газ." пише слѣдующое: Удостовѣряютъ насъ, що въ тыхъ днахъ выйде уставъ, после которого всѣ еще до сего времени существующіи гвардіи народныи въ монархіи австрійской розвязани будутъ, на такъ довго, поки правительство неиздасть новый уставъ о стражахъ (милиціяхъ) городскихъ.

Загребъ. О состояніи Христіанъ въ Босніи, получилисьмо дуже смутныи вѣсти. Ровноправность есть въ правдѣ на паперѣ, але не въ дѣйствіи. Повернулись снова прежныи утисненіа, и здаеся въ благодареніе за тое, що Христіаны во время матежи всегда прележно поводовалися, принужденни суть теперь во кервавомъ потѣ тягостніи роботы отбувати. Насильственно гонятъ христіаньскіи поселеніа до утяжливыхъ роботъ при исправленію дорогъ. Найлучше представляеся въ Сераево той такъ смутный и сердце каждого человѣколюбца роздирающій образъ. Увидѣти бо можна тамъ, якъ старци и дѣти, ба навѣть знатнѣйшіи Раіа (христіане) камена двигати и дороги копати принужденни суть. Въ такихъ обстоятельствахъ не конче буде легко той край уорганизовати, понеже еще повсюда розпустное насиліе и подла страсть господьствуе.

Парижъ, 19. червня. Комисіа котора опредѣленна есть до пересмотру законовъ конституційныхъ собрала ся была снова, однакожь и нынѣ нездѣлано ничего рѣшительного. Между 15 комиссарами было 9 за пересмотромъ. После донесеній зъ Риму спостерегаеся необыкновенное волненіе умысловъ не только въ Римѣ але и въ цѣлой Италіи. Отъ Французского главноначальника въ Римѣ енерала Жемо, надойшли депеши до Французского правительства, въ которыхъ усильно проситъ о найскоршое надосланіе обѣщаныхъ му свѣжихъ войсковыхъ отрядовъ въ подкрѣпленіе.

Генуа, 16. червня. После донесеній зъ Марсели роззброено также баталіоновъ гвардіи народной, въ слѣдствіе надосланого повелѣніа зъ Парижа.

Лиссабона. Салданга удостовѣрилъ уполномоченныхъ высланниковъ Французского, Англицкого и Испанского двора, що королева немае найменшой причины въ ничемъ заботитися о свой тронъ, якъ долго въ довѣренности на него полагати буде. —

Китай и Индіи восточныи. Въ царствѣ Китайскомъ волненіа чимъ разъ больше, взмагаются такъ що тамошныи зверхности не маютъ уже силы тыи непокои прекратити. Гандель Европейскихъ державъ утерпѣлъ много черезъ той

*

непорядокъ. — Зъ одного повременного Французского письма довѣдуемося, що Царь Китайскій издалъ грамоту, послѣ которой созвалае свободное вѣроисповѣданіе Христіанское. Тое благое розпоряженіе завдячити можна только сему обстоятельству, що воспитаніе молодого Царя припоручено было одной христіанской женщинѣ, на которой отецъ царя великое оупованіе полагалъ.

— Въ Сингапоре ширитъ ся дуже холера; больше 100 людей розличного сословія пало жертвою той хоробы; а на побережу Малайскомъ згинуло оуже колька тисячъ. Найбольше причиняеся до того нещастья законъ, который не дозваляе имъ пріймати врачебной помощи. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Газета польска въ Львовѣ выходящая помѣстила сими днями слѣдующую любопытную статію, которую нашему читательству дословне предкладаемъ:

„Вѣсть о приѣздѣ Найяснѣйшого Монархи въ Галичину борзостею молніи розбѣгла ся по нашой земли и розпалала всѣхъ жителей сердца. Симъ воспріатіемъ изъявится благодать Цѣсаря для нашого края. Но онакше понимаютъ тое всѣ класы жительства Галицкого, которыи въ достохвальнѣйшомъ содружествѣ поспѣшатъ зложити оу ногахъ Монархи честь подданьства и благодарность а при томъ оказати, якъ оумѣютъ дорого цѣнити приуготовлену ласку.

Аще схочемо мѣрити между собою интерес краевыи и въ той мѣрѣ осудити, якое мѣстце представителямъ тыхъ належится, тогда должныємо непослѣдное признати властителямъ большого имѣнія, которыхъ называютъ шляхтою, понеже превышающое количество тойже или властителей земныхъ числитъ ся къ сему, а къ признанію сего паче тымъ понуждаемся яко въ нихъ по большой части почиваетъ такожь интелигенція. Сего ради шляхта Галицкая, которая будьто по давнѣйшомъ системѣ къ станамъ краевымъ належитъ, или выказавшися съ собственностьми приписаными належати могла хотя въ меншомъ посѣданію ся знаходитъ, аще предъ Найяснѣйшимъ Паномъ оказати ся желае яко необходимо сущеcтвующое крѣпке огниво ланцуха, составляющого краевое товариство, понимае только свое важное становище объявляючи чувство, що яко въ преданности до края и вѣрности до престола жадной класѣ жителей не оуступае, такъ може и одолжена съ прочими, а накѣть передъ прочими овощемъ своего имѣнія причинатися къ осягненію общой цѣли Монархіи, а кромѣ того содержитъ въ своемъ лонѣ одиницы, иміже всякіи силы мира и врани оумноженными могутъ быти. Про тое радуемся тымъ, що шляхта оузнае и зримымъ образомъ изъявити желае, що соблюдательнымъ вдохновена есть духомъ, достижимымъ только законному розвитію, при томъ есть составною честею силъ созыдающихъ: иміже всякое правительство въ поступовомъ движенію розполагаетъ и имъ предводительствуетъ, мы знаходимъ въ томъ не только чемность, но накѣть одолженіе абы станула между восклицающими, дабы ласкавый Монарха поглядаючи на всѣ жителей класы подъ собственными собранныи хоругвами, оузрѣлъ такожь Галицкую шляхту въ особномъ отдѣлѣ, но совокупленую съ прочими чувствомъ почитанія и приданности ко Своему престолу. Въ мундурахъ нарыцаемыхъ становыми небсмотритъ певно ни самая шляхта ниже кто изъ благорозсудныхъ знаменія якого отдѣль-

ного привилеѧ, но они сȣть еще означенїемъ бо̂льшого посѣданїѧ, сȣть праздничною одеждою, въ которȣ облеченыи окажȣтъ должнȣю честь своемȣ Цареви и объѧвлѧтъ що бȣдȣтъ посѣдатели большихъ земле́й и интересовъ краевыхъ въ лонѣ совѣтȣющихъ о справахъ его (краѧ) принадлежное бажаютъ занѧти мѣстце.

О когда бы такїи засады предводительствовали всегда постȣпованью шлѧхты, когда бы таѧ именно въ остатныхъ лѣтахъ была розвинȣла доволно одваги и спрȣжистости къ отпертїю и побѣдѣ пагȣбныхъ стихїй, которыи въ возмȣщенїѧ европейскїи отчасти и нашȣю втагнȣли землю; справа общаѧ не былабы змазаною рȣками мѧтежныхъ забȣрителей, а край не былъ бы зрѣлищемъ домашныхъ бѣдствїй. Когда бы тотъ опытъ причисленъ къ такъ многимъ прочимъ, которыми остатныи отдѣлы нашой исторїи переполненыи сȣть, додали крѣпости характерови народномȣ, дабысьмы легко не давалисѧ оупотреблѧти за орȣдїе разорительнымъ и обманнымъ стихїамъ. Но годѣ днесь о томъ! въ нынѣшномъ важномъ времени отвертаймо нашȣю оувагȣ къ иной сторонѣ, откȣда засїѧла надеждa огладанья посредѣ насъ Найяс. Пана. Свѣдомыи сȣть емȣ потребы нашого краѧ, сердце Его объемлѧетъ нашъ край любовїю и добротою, да познаетъ насъ также ѧкими есьмо, вѣрными, почитающими законъ любѧщими миръ и ладъ. Витаймо Его въ городахъ и селахъ нашихъ радостно, стрѣчаймо всюда Его съ сердцемъ задоволненымъ, а когда правительство Цѣсарское есть отеческимъ правительствомъ; да бȣдетъ должностїю нашою оказати сыновскȣю любовь и почитанїе."

Сїѧ статїѧ есть всего вниманїѧ нашого достойнаѧ, и она возрадовала насъ дȣже захваленїемъ добродѣтелей вѣрности и просвѣщенїѧ междȣ шлѧхтою Галицкою.

Зъ Золочо̂вского. Бо то многїи даютъ сѧ чȣти, ѧкобы Золоче̂вскїй окрȣгъ найменшимъ чимъ неȣчаствовалъ въ обще-народныхъ движенїахъ. Но мы дȣмаемъ, хотѧ онъ, по истиннѣ сказавше, не можетсѧ повеличати такъ загальнымъ введенїемъ спасительныхъ заведенїй и такимъ истинно оудивительнымъ ревнованїемъ, ѧкъ иныи окрȣги нашой Рȣси, где каждое село лице свое цѣлкомъ переобразовало, такъ, що бывшїй въ оныхъ сторонахъ передъ трома лѣтами, если теперь тамтȣда загоститъ и трохи придивитсѧ, сказати прибȣжденъ есть, що то иный свѣтъ и иныи жители здѣ настали: то однако и въ Золочевскомъ можна бы гдекȣда що срѣтити, чимъ застыдатисѧ не былобы треба. А если до того бȣдетъ вѣдати, много здѣ перепонъ напотикаетсѧ, вражїими оусилїами ставленныхъ, если бȣдетъ знати, много истинный ревнитель (которыхъ, славити Господа, и здѣсь досить найти можна) оукорызны и горкихъ болѣзней претерпѣваетъ то никто не бȣдетъ сѧ чȣдовати, длѧ чого нашъ окрȣгъ за иными лишилсѧ. Сȣть и тȣтка честныи мȣжове (слава да бȣдетъ имъ!) которїи нещадѧтъ ни працы, ни издержокъ, которїи день и ночь трȣждаютсѧ и грȣдей не жалȣютъ, дабы только до предпрїѧтого намѣренїѧ допровадити, дабы до общого блага народа нашого причинитисѧ; но щожь; одинъ навѣтъ ворогъ народа и человѣчества, одное словце въ добре оусмотренномъ мѣстци и часѣ въ крȣгъ пȣщенное, разорѧетъ и оуничтожаетъ въ минȣтѣ, надъ чимъ треба было и тыждни и мѣсѧци працовати. Прошȣ послȣхати, ѧкъ оу насъ дѣетсѧ.

Въ колькохъ мѣстцахъ взѧлисѧ были свѧщенники сильно до дѣла, хотѣли позабо-

дити оучилища, та и на домъ народный и храмъ Господень дещо присберати. И се скоро знайшолся врагъ, которому тое не въ смакъ попало!

Повертаючи зъ ярмарка Топоровского всадился якійсь піякъ своимъ возомъ помежъ ѣдучихъ чергою и нужъ дальше розправляти про различная. Гдесь онъ зачулъ отъ якихись сведомыхъ, якобы попы змовилися между собою и притягаютъ людей до складокъ незнати на що и по що, а потомъ хотятъ зъ тыхъ добровольныхъ датковъ податокъ зробити; що мудріи громады о томъ и слухати не хотятъ; а що до школы, то и нашіи батьки не знали о ней, а однако жили. Вси прислухующіися подумали себѣ, що оно чимись не добрымъ пахне — и такъ розвезли сїе извѣстїе въ цѣлу окрестность! Въ колька тыжднєй даже потомъ оудалося, вывѣдатися о томъ.

Въ иномъ сновъ селѣ или мѣстѣ началъ членъ комисїи собирательной дѣйствовати послѣ програма порозсыланого. Сгромадилъ про тое прихожанъ въ церковь на Богослуженіе, по оуконченію которого выступилъ съ бесѣдою къ присутствующимъ, изъясняючи имъ цѣль намѣренного дѣла и заохочуючи ихъ до складки на церковь и домъ народный. Но доки онъ говорилъ, доти и слухали прихожане; а коли скончилъ свое слово, то мало по малу, нѣмъ онъ съ семействомъ своимъ зложилъ датокъ и записалъ, всѣ выпорожнили церковь, оуходяще одинъ по другимъ, такъ, що только самъ Їерей съ семьею своею и понось двохъ братчиковъ осталось, прочее все оусколзнулось! — Горкіи слезы покотились по розжаренномъ болѣзнею лици священника. На другїй день довѣдался, що тому за причина. Отъ такъ оповѣли ему: Жители сего мѣста, оучувши о складкахъ, попытали гдесь когось, а сесь имъ такъ наговорилъ: „Во Львовѣ была великая школа, названна Академїею. До той школы посылали своихъ сыновъ Ляхи, дѣдичи и попы. Давнѣйше оучилися тыи молодцѣ тай спокой былъ. Но коли 1848 годъ надойшолъ, збунтовалися они и зробили зъ той Академїи касарню для гвардїи, до которой всѣ належали, що ся тамъ давнѣйше оучили. Цѣсарскіи видячи тое, спалили тую Академїю такъ, що только чорныи стѣны зъ неи стоятъ. Теперь отже, дабы назадъ тую Академїю выставити, наложили податокъ на Ляховъ и на поповъ, а попы, не хотячи саміи тое зносити, спихаютъ на бѣдныхъ людей!

Се истинно махїавельское дѣйствованїе! Найсвятѣйшіи справы, найчистѣйшіи цѣли и намѣренїя оумѣютъ враги перекрутити и такъ выставити народови, (который въ добродушіи своимъ оувѣрити готовъ) що и тяжко бы было щось подобного кому нибудь выдумати. Такъ и въ семъ, отъ в. министерства наданномъ и затвержденномъ, за изволенїемъ краевого правительства предпрїятомъ, отъ возлюбленного сѣдоглавого Архїерея нашего поблагословенномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ намѣряющомъ прославленїе Всевышнаго и розвитїе и просвѣщенїе народа, — ставлятъ намъ повсюду препятствїя.

Доколѣ вражое сѣмя враждованїе свое продолжати будетъ?!!

ИСТОРИЧЕСКОЄ.

Передомною лежитъ картина нашего одъ природы благословенного края, картина червоной Руси. Днѣстеръ, Санъ, Прутъ, Бугъ, отечественныи рѣки перерѣзуютъ пространныи долины. Мимовольная гадка насуваєсь, о якбы тіи бесѣдовати могли, що бы оны намъ

не розсказали? Вижꙋ и знакомитыи мѣстца, которыхъ исторїѧ мало комꙋ до нынѣ свѣдома. — Анꙋ запытайсѧ просвѣщенного Рꙋсина днесь о чꙋжихъ краѧхъ, котрыхъ хочь, чи о степахъ Африки, чи о первовѣчныхъ лѣсахъ Америки, чи о ледовнѧхъ Исландїи, чи о островахъ новой Голандїи; Рꙋсинъ тобѣ тое знае, но о отечественныхъ славныхъ и достопаматныхъ сторонахъ поспытайсѧ его, а онъ каже, невѣмъ, не читалъ емъ, не оучилъ емсѧ! Стороны, любїи, дорогїи, съ которыми только тоскливыхъ, меланхолїйныхъ воспоминанїй сѧ важе! — Червона Рꙋсь, дꙋмаю, кровїю нашего народа покрашена, благоносна, пространна, изобильна, хлѣбъ, медъ, соль, скотъ, лѣсъ и пр. производащаѧ, а жители еѧ кромѣ попеченїѧ нашего в. правительства нꙋжденни, бѣдственни, невѣжныи. — Не одинъ помыслитъ, що за причина томꙋ? Поспытайсѧ нашои питомои отечественнои исторїи, она тобѣ отповѣсть!

И оу насъ сꙋть достопаматныи мѣстца, въ которыхъ не одна дꙋмка сѧ дꙋмала, не одна слеза сѧ котила, не одна капла крови сѧ проливала!. —

Взоръ мой бꙋжетъ по пространной Рꙋси. — Галичъ, Перемышль, Львовъ, Збаражъ, достопаматныи городы, далѣй вижꙋ старꙋю Тревовлю, нахожꙋ и Зборовъ. — Зборовъ маленькїй, Зборовъ дꙋмаю, то незначное мѣстечко, однакожь въ нашой исторїи такъ важное мѣстце занимаетъ, бо надъ нимъ сꙋдьба Рꙋси ба може и цѣлои Европы розрѣшена бысть. 1649 года была тꙋтъ страшеннаѧ борба Козаковъ съ Полѧками, о которой тꙋтъ побесѣдовати хочꙋ. *).

Козаки присоединилисѧ къ Польщи ѧко „народъ вольный къ вольнымъ и ро̂вный къ ровнымъ,“ всѣ ихъ преимꙋщества, права, вольности, вѣроисповѣданїе были отъ королевства польского потверждени. Въ теченїи времени покꙋшали сѧ Полѧки тїи преимꙋщества народа рꙋского оуничтожити. Гоненїе было само жесточайше, повсемѣстное, народъ подданъ былъ подъ иго, мꙋжїе, що вольности сѧ домагали, были истреблени, ба и женьщинъ не щаджено, а и самыхъ отрочатъ ко̂лько по котламъ не переварено! Незнати що больше подивлѧти, чи численность жертвъ невинныхъ, чи свирѣпость розличныхъ родовъ мꙋченїй. Навѣть церквей не щаджено, ибо жидамъ въ арендꙋ пꙋскано, изъ многихъ коршмы пороблено, а невѣрныи зъ св. ризъ одежи на собѣ носили, и чаши св. оупотреблѧли. — Наро̂дъ роптавъ, посылалъ жалобы свои до королей польскихъ котори не были въ состоѧнїи помочи, ибо своевольнаѧ шлѧхта по обыкновенїю своемꙋ не слꙋхала повелѣнїй правительства. Самъ король Владиславъ такъ говорилъ до Магнатовъ: „Всѧкое правленїе насильственное и тиранское николи не было тривалое и долговременное, но ѧко щось вынꙋжденное и взаемными интересами и согласїемъ не оукрѣпленное, всегда оно розрꙋшалось и съ трескомъ падало. А що народъ рꙋскїй съ городьми, селами и землѧми своими соединилсѧ съ Польщею доброволно, на однакїѧ и ровнаѧ съ нею права и преимꙋщества, мы сего опровергнꙋти ничимъ не можемъ, ѧко оутвержденного торжественными договорами и пактами, въ привилегїѧхъ и архивахъ хранѧщимисѧ. Ежелиже на опроверженїе того поставлѧтъ причиною народныи возмꙋщенїѧ, то справедливость требꙋетъ противоставити имъ и гоненїѧ на нихъ, нарꙋшающїи права и свободы народныи.“

---

*) Вынѧто изъ Лѣтописей Самовидца Москва 1849 и иныхъ, даже изъ Историковъ рꙋскихъ, россїйскихъ и самихъ же польскихъ.

Но щожъ? Король одъ давна былъ обезсиленый Вельможами, напрасно старалъ сѧ онъ оу своихъ бȣрливыхъ Сеймовъ справедливости полȣчити; ни клѧтвы, ни справедливость, ни договоры немали влїанїѧ на выȣзданнȣю шлѧхтȣ. — Король видѧчи що нищо не оуспѣетъ, принȣжденъ былъ Гетманȣ чрезъ высланникôвъ, котори розличныи жалобы предъ Єго престолъ неȣстанно заносили, такъ отвѣчати: „Поневажъ вы войны есте, то що вамъ возборонѧетъ стати за себе и за свою свободȣ? Ибо видко, що сȣдьба ваша таковаѧ, щобысьте имѣли все одъ меча, а навѣть и самȣю свободȣ, а ꙗ помагати вамъ не въ силахъ, бȣдȣчи обȣреваемый партизанствомъ и ихъ факцїѧми.“

Война домашнаѧ розгорѣлаѧ; въ особѣ Богдана Хмѣльницкого, который великїи кривды одъ шлѧхты польской терпѣлъ, напрасно помощи оу правительства искающе, изобрѣлъ народъ предводителѧ; сраженїѧ были многочисленныи и длѧ Полаковъ завсегда вредливыи, такъ, що тїи принȣжденными видѣли сѧ быти съ Козаками примиритисѧ, давныи права потвердити, и клѧтвою заприсѧгнȣти що въ ненарȣшимости зостанȣтъ. Но тїи клѧтвы не трвали долго, понеже сващенники лат. оувѣрѧли, що къ народȣ рȣскомȣ ꙗкъ съ церквою римскою незлȣченномȣ, клѧтвы не сȣть обовѧзȣющїи. Брань возобновлѧласѧ, но ꙗкъ Польща видѣла що таѧ брань можетъ длѧ неи выпасти вредливо, выслала комисарей до Гетмана Хмѣльницкого, щобы новыи пȣнкта примиренїѧ оустановити. Комисари польскїи Брацлавскїй Воевода Адамъ Кисѣль, Львовскїй подкоморїй Мѧсковскїй, Новогродскїй хорожїй Николай Кисѣль, Брацлавскїй Подчашїй Ꙗковъ Зеленскїй и Секретарь комисїи Смѧровскїй приѣхали дна 19 февр 1649 въ Переѧславль. Они привезли отъ королѧ длѧ Гетмана бȣлавȣ и знамѧ *). Пȣнкта сѧ оуставновили, но комисари нехотѣли пȣнкта тїи отъ Хмѣльницкого подани, а на старыхъ заприсѧглыхъ преимȣществахъ основани, прїймити, въ котором то слȣчаю Хмѣльницкїй сказалъ посламъ щобы ѣхали въ Варшавȣ, и донесли Соймȣ же немедленно война зновȣ начнетсѧ. Послы принȣжденни были отстȣпити и приготовлѧлисѧ въ отвратный пȣть; они просили щобы Гетманъ приѣхалъ до нихъ попращатисѧ, жертвовали за плѣнниковъ своихъ 24.000 золотыхъ, но Хмѣльницкїй не согласилсѧ ни на одное ни на дрȣгое. Воевода видѣлъ сѧ принȣжденнымъ Гетмана посѣтити, но на нещастье слȣчила сѧ оу него подогра хирагра и пр. Въ той нȣждѣ мȣсѣлъ на санѧхъ приѣхати.

Хмѣльницкїй отдалъ имъ пȣнкта и письмо одно до королѧ, дрȣгое до канцлѧра. Оуже хотѣли сѧ послы попращати, но захотѣло сѧ имъ еще объ освобожденїи плѣнниковъ просити. Конецпольскїй, Гродзѣцкїй, Чарнецкїй, Лончиньскїй и Потоцкїй стоѧли въ цѣпахъ. Гетманъ одозвалъ сѧ до послѣдного строгими словы: „Ꙗ хочȣ тебе оудержати здѣ.“ Полковники привели комисаровъ въ кареты, но на нещастье мȣсѣли послы отъѣхати безъ слȣгъ, ибо всѣ а междȣ ними и польски панны перейшли къ Козакамъ.

(Продолженіе слѣдуе.)

---

*) При томъ то слȣчаю коли Воевода оувѣрѧлъ Хмѣльницкаго о благосклонности и милости королѧ къ немȣ и къ войскȣ, одинъ Полковникъ такъ перервалъ рѣчь „Король ꙗкъ король, але вы королѣвѧта броите много и набройлисте! И ты Киселю, кость отъ костей нашихъ, отдѣлилъ есь сѧ отъ насъ и жїешь съ Лѧхами.“

Редакторъ ІОАННЪ ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.